

Е Цзинжун, в отличие от недавнего противостояния с Сюэ Мэньяо, теперь был спокоен и молчалив. Он держал в руке кувшин с вином, мягко подливая Мин Яню.

Его волосы слегка растрепались, придавая ему еще больше изысканности. Его лицо было спокойным и мягким, и один мужчина затмил всех женщин в зале.

Некоторые похотливые чиновники на банкете не могли оторвать глаз от Е Цзинжуна. Простой мужчина, но с такой утонченностью! Они оглядывались на своих накрашенных жен и наложниц, которые льстили и заигрывали, и внезапно теряли к ним интерес, чувствуя пресыщение.

Поскольку это был праздничный банкет, и присутствовали как гражданские, так и военные чиновники, не обошлось без поэзии и изысканных разговоров.

Сегодня у Мин Юаня было настроение, и он решил лично задать вопросы присутствующим. В целом, это было хорошо, но проблема заключалась в том, что кто-то решил испортить настроение. Сторонники второго принца, не сумев досадить Мин Яню, переключились на Е Цзинжуна. Простые вопросы императора быстро перехватывали наглые люди, а сложные старались связать с Е Цзинжуном. И вот, началось! Это был вопрос о военной стратегии. Мин Янь сразу же нашел идеальное решение, но для гражданских чиновников, которые только теоретически знали о войне, этот вопрос был слишком сложен. Мин Янь молчал, и атмосфера стала напряженной. Но в этот момент хитрецы решили втянуть Е Цзинжуна.

— Ваше Величество, талант князя Чэна как полководца несомненен, но интересно, есть ли у того, кто находится рядом с князем, настоящие способности, достойные князя?

В обычный день Мин Юань не стал бы отвечать, но сегодня он тоже хотел испытать Е Цзинжуна.

Он помнил этого человека. Тот, кто занял первое место на императорском экзамене и даже устроил ловушку, чтобы стать законным супругом Мин Яня. Действительно, редкий талант.

Но после свадьбы с резиденцией князя Чэна Мин Юань не придавал этому значения. Однако теперь он хотел проверить Е Цзинжуна.

Он не любил слишком хитрых, но и не любил тех, кто совсем не имел способностей. Чтобы заслужить его одобрение, Е Цзинжуну нужно было найти золотую середину.

— Я считаю, что слова господина Цю справедливы. Что скажете, господин Е?

Услышав это, Мин Янь нахмурился. Такой явный вызов он не мог не заметить. Но он не ожидал, что отец тоже присоединится к этому.

Ему было не по себе, и он уже собирался ответить, но в этот момент рукав его одежды был слегка потянут.

Мин Янь посмотрел и увидел улыбку на лице Е Цзинжуна. Казалось, тот был уверен в себе.

Он так заботился о своей супруге, что забыл, что Е Цзинжун обладал талантом цилиня. Сердце Мин Яня успокоилось, он вздохнул с облегчением и, бросив гневный взгляд на господина Цю, не стал вмешиваться.

Е Цзинжун был хорошо знаком с литературой и не был чужд военной стратегии. Если он любил

Мин Яня, как он мог не понять его интересов?

— В таком случае, Цзинжун осмелится предложить свое решение. Отвечая Вашему Величеству, в битве двух армий можно сначала отвлечь внимание, сосредоточив основные силы для обмана противника. В это время можно тайно переправить третью армию, нуждающуюся в спасении. После этого, объединив силы, можно нанести решающий удар и одержать победу!

Е Цзинжун говорил спокойно и уверенно, но как только он закончил, в зале воцарилась тишина.

Чиновники переглядывались, их лица выражали восхищение. Кто бы мог подумать, что господин Е, который выглядел как простой ученый, так хорошо знает военную стратегию? Такой ход мыслей заслуживал похвалы.

Господин Цю, который хотел подставить Е Цзинжуна, сам дал ему возможность блеснуть.

Он кашлянул, собираясь что-то сказать, чтобы сгладить неловкость, но Е Цзинжун опередил его.

— Это всего лишь скромные догадки Цзинжуна. Я никогда не командовал войсками, и мои слова — лишь общие рассуждения. Уверен, что у князя есть лучшее решение.

Сказав это, Е Цзинжун посмотрел на Мин Яня, и в его глазах читалась искренняя радость. Когда любишь кого-то, это видно даже без слов.

Увидев это, Мин Янь почувствовал, как его сердце забилося сильнее. Если его супруга уже сказала свое слово, он не мог подвести ее.

Он выпил бокал вина и спокойно сказал:

— Окружить Вэй, чтобы спасти Чжао, объединить армии, стать хозяином положения, захлопнуть ловушку!

Он тоже использовал стратегию из тридцати шести стратагем, но Мин Янь всего в шестнадцати словах описал грандиозную битву. Было ясно, кто был выше.

Но Мин Янь не чувствовал гордости. Его Е Цзинжун обладал талантом цилиня. Он, несомненно, уже думал о таком решении, но выбрал более сложный путь, чтобы не затмить Мин Яня. Ведь главным героем этого банкета был он.

Каков же человек! Он знал, когда наступать, а когда отступать, заслужил уважение, но не выставлял себя напоказ. Если бы не толпа вокруг, Мин Янь бы сразу же обнял его и поцеловал.

Мин Юань наблюдал за этим, и в его глазах мелькнул скрытый свет. Но только он знал, что думал на самом деле.

Он хотел поставить князя в неловкое положение, но Е Цзинжун ловко использовал ситуацию, чтобы подчеркнуть достоинства Мин Яня. Господин Цю смущенно произнес несколько комплиментов, но его глаза метались, и он уже готовил новый план.

— Господин Е, до того как вошел в резиденцию князя Чэна, вы считались обладателем таланта цилиня. Прошло три года, сохранили ли вы свой блеск? Сегодня праздничный банкет, вся

страна празднует, как насчет того, чтобы вы сыграли что-нибудь на гуцине? Это развлечет всех!

Услышав это, Е Цзинжун не был обеспокоен, но Мин Янь нахмурился, его сердце было полно гнева.

Кто ты такой, чтобы просить моего супруга развлекать тебя? Он даже не играл для меня одного, а ты, старый дурак, решил, что можешь просить его?

Мин Янь уже собирался взорваться, но Е Цзинжун опередил его.

— Господин Цю, вы проявили любезность. Я смиренно принимаю. Прошу Ваше Величество предоставить мне гуцинь, я исполню «Гуанлинсань».

«Гуанлинсань» была знаменитой древней мелодией, сложной и многогранной. Во дворце было много музыкантов, которые могли играть ее, но лишь немногие могли передать ее истинный дух.

Е Цзинжун решился на такой шаг? Не боялся ли он, что сыграет плохо и станет посмешищем?

Мин Янь, услышав, как Е Цзинжун согласился, был недоволен. Как его супруг может играть перед всеми? Это было слишком.

— Цзинжун! — тихо, с пониженным голосом произнес Мин Янь, но не успел закончить, как Е Цзинжун повернулся к нему с улыбкой и тихо попросил:

— Князь, сегодня праздничный банкет, я хочу сыграть для вас, чтобы поздравить с победой. Но у меня есть небольшая просьба, не могли бы вы согласиться?

Услышав это, Мин Янь уже догадался, что к чему. Его лицо снова стало спокойным. Он знал, что его Цзинжун никогда не позволит собой манипулировать.

— Любое требование я выполню. Говори, Цзинжун!

<http://bllate.org/book/16632/1523599>